

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-23-35>

УДК 008

ББК 71.4+85.126(2)5

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2021 г. О. В. Орфинская
г. Москва, Россия

© 2021 г. Б. Л. Шапиро
г. Москва, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ КОСТЮМНОГО КОМПЛЕКСА ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ ЦАРЕВНЫ НАТАЛЬИ АЛЕКСЕЕВНЫ РОМАНОВОЙ. СОХРАНЕННОЕ И УТРАЧЕННОЕ

Аннотация: В статье рассматривается костюмный комплекс из погребения сестры императора Петра II царевны Натальи Алексеевны Романовой. Погребение юной царевны состоялось в династическом некрополе Вознесенского монастыря Московского Кремля в январе 1729 г., среди десятков гробниц великих княгинь, цариц и царевен. Спустя две сотни лет, при разрушении монастыря, усилиями музейных и научных сотрудников, все саркофаги некрополя были перенесены в помещения Музеев Московского Кремля. Здесь началось их изучение в рамках большого проекта «Исторический Некрополь» (руководитель Т. Д. Панова). Костюмный комплекс из погребения царевны Натальи Романовой изучался и реставрировался под руководством реставратора высшей категории по текстилю и коже Н. П. Синецкой в 2008–2010 гг. Однако не все предметы из погребения дошли до наших дней — сохранились лишь платье царевны, ее орденские вещи, чулки и часть сильно рунированного головного убора. Другая часть костюмного комплекса по разным причинам и в разное время утрачена (великокняжеская мантия, погребальная корона, парик, ботинки и т. д.). Настоящий материал — попытка представить погребальный костюмный комплекс в его целостности.

Ключевые слова: Романовы, монастырская археология, династическая археология, некроффера ритуала, история костюма, текстиль, Музеи Московского Кремля.

Информация об авторах:

Ольга Вячеславовна Орфинская — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, ул. Космонавтов, д. 2, 129301 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5473-805X>. E-mail: orfio@yandex.ru
Бэлла Львовна Шапиро — кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская площадь, д. 6, 125993 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5616-8898>. E-mail: b.shapiro@mail.ru

Дата поступления статьи: 29.06.2020

Дата публикации: 28.12.2021

Для цитирования: Орфинская О. В., Шапиро Б. Л. Исследование костюмного комплекса из погребения царевны Натальи Алексеевны Романовой. Сохраненное и утраченное // Вестник славянских культур. 2021. Т. 62. С. 23–35. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-23-35>

Сестра императора Петра II, царевна Наталья Алексеевна Романова, скончалась в московском Слободском дворце Меншикова 22 ноября 1728 г. в возрасте 14 лет. Местом погребения юной царевны в конце января 1729 г. стала женская династическая усыпальница в Вознесенском монастыре Московского Кремля. Отсрочка погребения в два месяца была обыкновенной для императорских погребений; она объяснялась необходимостью трудоемкой подготовки к церемонии и всенародного прощания «дабы все сословия могли учинить оному надлежащее поклонение» (РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 184. Л. 3. Здесь и далее техническая подготовка текстов из Российского государственного исторического архива (РГИА) и Российского государственного архива древних актов (РГАДА) — Д. С. Муравьевой).

В ноябре – декабре 1728 г. прощание с усопшей проходило в Аудиенц-зале Слободского дворца; согласно документам, она «имела на голове красивый ночной чепец, платье из серебряного гласета с длинным шлейфом» (РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 184. Л. 2 об.). После перенесения тела в Фюнеральный зал того же дворца 20 декабря 1728 г. ее смертный костюм состоял из «платья серебряной парчи с золотым шитьем. Волосы убраны были бриллиантами и драгоценными камнями» (РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 184. Л. 4 об.). Погребальная корона и орденская кавалерия (орденский знак и, вероятно, лента) во время прощания находились на тумбах рядом с парадным ложем (РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 184. Л. 4).

Во время траурной процессии корону и орденскую кавалерию несли на специальных «регалных» золотых подушках. Во время прощания 20 января 1729 г. в храме Вознесения Господня эти предметы находились на тумбах у гроба; горностаевая мантия покрывала гроб. Далее гроб с телом оставался в храме. 22 января, согласно установленному ритуалу, гроб открывали для последнего целования; затем в гроб должны были уложить великокняжескую мантию, часть орденской кавалерии, а также погребальную корону (вторая корона и орденский знак после церемонии возвращались в «мир живых»: корона — в Оружейную палату, а орденский знак — в капитул Ордена (орденскую канцелярию). После этого гроб опускался в могилу, своды склепа заделывались. Пока работы не были закончены, склеп находился под охраной военного караула и придворных.

Сведений о том, что гробница царевны могла быть потревожена в период с января 1729 г. по июль 1929 г., не имеется.

В начале 1929 г. было принято решение о строительстве на месте монастыря здания Военной школы ВЦИК. 28 августа того же года начались работы по разборке надгробий храма-усыпальницы монастыря. Гробницу царевны вскрывали в первых числах сентября 1929 г. При вскрытии были обнаружены «скелет и костюм 18-го века — глазетовое расшитое золотом платье с сильно собранной в талии юбкой из парчи, шитые и обшитые кружевами ботинки с кожаными подметками, шелковые трикотажные чулки, расшитые золотыми нитками. После удаления ткани с головы и груди (по всей видимости, погребального плата. — прим. авт.), найден парик и следы диадемы и орденская Екатерининская звезда на красной ленте с серебряной каемкой по обеим сторонам, надетой через правое плечо» [19, с. 200], а также маленькое колечко. Изъятые материалы были поставлены на музейный учет.

В 2008–2010 гг. вещи из погребения исследовались в рамках проекта «Исторический Некрополь», куда были переданы платье, орденские вещи, чулки и головной убор. Исследовательская группа работала под руководством заведующей археологическим отделом музея Т. Д. Пановой и реставратора высшей категории Н. П. Сеницыной.

Часть предметов из погребения по разным причинам и в разное время утрачена. Настоящее исследование — попытка представить погребальный костюмный комплекс царевны Натальи Романовой в его целостности.

Платье Robe de Cour. Основой костюмного комплекса было погребальное платье, состоявшее из трех частей: лифа, юбки и шлейфа. Материалом для него стала «сребропозлащенная» парча, а точнее, ее разновидность глазет — ткань с гладкой поверхностью без рисунка, сплошь затканной пряженой или плоской золотной нитью. Желаемый декоративный эффект достигался использованием рельефной золотосеребряной вышивки, которая в парадном придворном платье была постоянным спутником глазета. Такое ярко сияющее светлое парадно-официальное платье, в России бытовавшее под названием Robe de Cour (придворная роба) в конце первой трети XVIII в. стало основой смертного одеяния для женщин из царской семьи.

Известно, что прощание с усопшей царевной проходило в несколько этапов. В ноябре – декабре 1728 г. для ритуала был предоставлен Аудиенц-зал Слободского дворца; в это время царевна «имела на голове красивый ночной чепец, платье из серебряного гласета с длинным шлейфом» (РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 184. Л. 2 об.). 20 декабря того же года тело переместили в парадный Фюнеральный зал, для чего гладкое глазетовое платье было заменено на «платье серебряной парчи с золотым шитьем» (РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 184. Л. 4 об.), а чепец — на бриллиантовые головные украшения.

По понятным причинам, для исследования доступно лишь второе платье — именно в нем и погребли царевну. Это платье было разделено на две самостоятельные части: лиф и юбку. Шлейф очевидцами погребения не упоминается; не упоминается он и в «Дневнике вскрытия» — в документе, где фиксировались этапы разбора некрополя в 1929 г. (в настоящее время находится в Отделе рукописных, печатных и графических фондов Музеев Московского Кремля; опубликован Т. Д. Пановой как приложение к монографии «Кремлевские усыпальницы» [19, с. 181–204]).

Учитывая, что длина шлейфа в костюме барокко недвусмысленно указывала на место его носительницы в придворной иерархии, в силу чего он мог достигать 12 м [21, с. 265], думается, что платье царевны должно было иметь шлейф. Тем более, что имеется косвенное упоминание о том, что по завершении последнего прощания шлейф снимался со смертного платья, после чего гроб окончательно закрывали; такой шлейф имел специальную конструкцию с «юбочкой». Этот вариант имел место при погребении императрицы Елизаветы Петровны (1762) [2, с. 108–109, 120].

По всей вероятности, платье царевны Натальи как сестры императора было изготовлено по аналогии с погребальным платьем царевны Прасковьи Ивановны (1731), шлейф которого «на три аршина спускался из гроба» [4, с. 28], т. е. имело шлейф не меньшего размера.

При натурном обследовании платья царевны был установлен еще один странный момент. По неизвестным причинам на усопшую был надет наряд, состоящий из лифа и юбки со следами вторичного использования. Об этом свидетельствуют исследования пошива: лиф, ушитый в талии; изменение пройм в лифе и юбка, заколотая множеством булавок. Лиф и юбка не являлись комплектом, образующим парадное придворное платье Robe de Cour, о чем говорят технологический анализ тканей и различная степень

изношенности предметов: минимальная у лифа и средняя, переходящая в сильную у юбки (здесь выявлены потертость золотных нитей на заднем полотне и повреждения по всему подолу). Было выдвинуто предположение, что для погребения использовали малоценную изношенную юбку пяти- или даже десятилетней давности, подобрав ее по принципу относительной схожести к также ношеному лифу. Эти вещи, скорее всего не принадлежавшие царевне при ее жизни, оказались ей слишком велики. Придворный портной спешно — неровными складками, со смещением рисунка вышивки — ушивал их, убирая излишний объем.

Орден святой великомученицы Екатерины. Царевна была награждена орденом св. Екатерины; как и прочие представительницы императорского дома, она была «Дамой Большого креста». В реестре кавалерственных дам ее имя значится под № 9 [12, с. 33, 57].

Среди сохранившихся предметов из костюмного комплекса была укрепленная на платье шитая (вышитая) из золотосеребряных нитей звезда к ордену св. Екатерины на орденской ленте — красной с серебряной каемкой. Как правило, с орденами из золота и драгоценных камней не хоронили. Их возвращали в капитул, а смертный костюм дополнялся только шитыми звездами без драгоценных орденских знаков. Свидетельством служит описание церемониала погребения цесаревны Анны Петровны (1728): «...тело покойной одето в серебряное глазетовое платье с длинным шлейфом, вокруг обшито золотым флером, сверху надета лента ордена Св. Екатерины, но без креста» [13, с. 172].

Чулки. Сохранившиеся в погребении чулки — шелковые, трикотажные, с вышивкой на щиколотке. Высота чулок 57 см, длина стопы 22 см, ширина чулок в верхней части 13 см. Вязка выполнена по выкройке на механическом станке в плоском виде. Каждый чулок состоит из двух деталей: верхней части и стопы, которые соединялись иглой. Крой чулок соответствует крою чулок из шелковой ткани, обнаруженных в погребении Натальи Кирилловны Нарышкиной из того же некрополя.

Шов соединения стопы с верхней частью чулка с внешней стороны изделия закрыт вышивкой, выполненной золотными нитями.

Цвет чулок (в настоящее время теплый светло-коричневый) со временем претерпел изменения; первоначально они, вероятно, имели пунцовый цвет, как и парадные чулки других Романовых. Пунцовый, близкий к малиновому цвет, как наиболее подходящий к золотосеребряным парадным одеждам, и как цвет власти и могущества, в царском и придворном использовался чаще прочих еще с допетровских времен. Полностью пунцовым, шитым золотом, было коронационное платье Анны Иоанновны, состоящее из лифа, юбки, шлейфа и пояса [26, с. 31–32]. Пунцовыми были чулки Екатерины I, комплектные к коронационному платью (чулки царевны Натальи аналогичны им), и чулки Петра I, которые он надевал к парадному костюму по случаю коронации супруги [1, с. 12, 176]. Пунцовые чулки царевны крепились пунцовыми же подвязками — шелковыми репсовыми лентами, завязанными бантами (аналогичными подвязкам Екатерины I к коронационному платью, с той разницей, что подвязки царицы были расшиты серебром, а царевны — нет).

Чулки машинного производства в 1720-е гг. не были редкостью; их производство берет начало еще в 1589 г., когда в Англии был сконструирован чулочный вязальный аппарат для вязки поперечновязаным способом. Спустя столетие число механических чулочных станков в Лондоне достигало 1500; еще 400 станков были вывезены в Венецию, которая «славилась своими чулками так же, как перчатками и кружевами» [11,

с. 264]. Чулочные станки работают по всей Европе. После полтавской победы (1709) началось производство изящной галантереи и в России.

В отсутствие чулок «в рубчик» и кружевных ажурных чулок (эти технологии появились в 1758–1759 гг. и в 1769 гг. соответственно [27, с. 117]), можно утверждать, что чулки из погребения — лучшее из мировой чулочной моды конца первой трети XVIII в. Однако стоит учесть, что эти чулки, с большей или меньшей долей вероятности, были поношенными.

Стоит отметить также, что эти чулки — единственный предмет из всего положенного к придворной робе нательного белья. Обычный для придворной моды конца первой трети XVIII в. комплект женского белья включал льняную рубашку с декольте и маленькими рукавчиками (к декольтированному *Robe de Cour*), корсет и две нижние юбки, одна из которых с небольшим, по моде, панье.

Головной убор. До реставрации головной убор находился в сильно руинированном состоянии. От него сохранились только многочисленные фрагменты шелковой ткани и шелковых лент со следами окислов металла коричневого и зеленого цвета. Интересно, что головной убор не упомянут в «Дневнике вскрытия», где отмечены лишь «следы диадемы» [19, с. 200].

На этапе первого знакомства с предметом его идентификация вызывала определенные трудности. По завершении реставрации стало ясно, что головной убор из погребения представлял собой небольшую круглую шапочку из шелковой репсовой материи красного (предположительно пунцового, как и чулки) цвета. Результатом изучения погребального церемониала стало предположение, что шапочка является либо частью погребальной короны (ее подбивкой или подкладкой), либо, что вероятнее, скуфьей, небольшой мягкой шапочкой, которую надевали под погребальную корону.

Впервые такая корона появляется в российском печальном ритуале при погребении вдовствующей царицы Марфы Матвеевны (1715/1716). Очевидцы упоминают «богатую корону, всю усеянную драгоценными камнями» [7, стб. 1342], которую несли вместе с другими регалиями. Затем она встречается при погребении сестры Петра I царевны Натальи Алексеевны (1716/1717). С тех лет погребальная корона становится важной деталью траурного шествия.

С момента погребения вдовствующей царицы Прасковьи Федоровны (1723) корона стала деталью оформления Фюнерального зала, о чем сообщает очевидец Ф. В. Берхгольц. Он же упоминает, что «императорская корона, учрежденная из алого бархату и многоценных алмазов и с росных дорогих камней» (цит. по: [6]), изготовленная специально к погребению, была украшена «довольно богато драгоценными камнями и сделан[а], сколько позволила краткость времени, довольно изящно» [3, с. 166].

Такие короны создавались для монарха и прочих членов правящего дома, и оформлялись соответственно положению усопшего по рождению или по браку. Так, Малая императорская корона использовалась для погребения дочери Петра I и Екатерины I цесаревны Натальи (1725); при погребении цесаревны Анны (1728), герцогини Голштейн-Готторпской, задействовали короны «Голстинскую» и «Российскую Императорскую». При похоронах царевны Екатерины Ивановны, герцогини Мекленбург-Шверинской (1733) использовали короны Мекленбургскую и Российскую [13, с. 169, 173]. Пышные, сплошь покрытые разноцветными драгоценными камнями короны этого периода были наиболее эффектными за весь период их истории [6]. Материалом для изготовления служили позолоченное серебро и уже имеющиеся в царской казне

короны и камни. Так, для погребальной короны Анны Иоанновны в Петербург доставили хранившиеся в московской Оружейной палате две коронационные короны: самой Анны Иоанновны и каркас от короны Екатерины I [5, с. 29–44].

Такие короны изготавливались придворными ювелирами посмертно, в числе двух штук. Первая, более простая, торжественно надевалась на голову усопшего во время церемонии, вторая — бриллиантовая — возлагалась на гроб, после чего украшала собой печальное торжество. После завершения ритуала первая корона оставалась в захоронении. У второй была иная судьба: она демонтировалась — для хранения в Оружейную палату отсылался позолоченный серебряный корпус, а драгоценные камни распределялись согласно завещанию [8, с. 106; 13, с. 221]. По этой причине погребальные короны первой трети XVIII в. сегодня не представлены ни в одном из музейных собраний.

Корона царевны Натальи из Оружейной палаты была выполнена из позолоченного серебра и имела митрообразную форму (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 3. Д. 1230. Л. 14 об. — 19 об.): ее прототипом послужил венец императора Священной Римской империи Рудольфа II (1602) [8, с. 106; 23, с. 430]. Она состояла из двух полусфер (так называемых пуклей), каждая из которых была украшена миниатюрами в роскошном бриллиантовом обрамлении — портретами. Возможно, это были модные в те годы эмали: первые эмалевые портреты появились в России только в начале XVIII в. Сюжетами росписи были царские портреты и портреты лиц царского круга [9, с. 9]. «К строению короны» также были использованы драгоценности Меншикова [26, с. 156]; общая стоимость драгоценных камней в короне составляла более 46 тыс. руб. Вместе с другими драгоценностями покойной царевны она числится среди вещей, выданных из Оружейной палаты в конце 1729 г. для подготовки к свадьбе Петра II [6], после чего ее следы теряются.

Первая корона, надетая на голову усопшей царевне, — та, что, согласно ритуалу, должна была быть погребена вместе с ней — была аналогична короне, отправленной в Оружейную палату. Таким образом, упомянутые в паспорте «следы от диадемы» — это следы от погребальной короны, венчавшей голову царевны, а обнаруженный в погребении головной убор в виде небольшой круглой шапочки, скорее всего, это скуфья, надеваемая под корону. Назначение шелковых лент, присутствующих в головном уборе в большом количестве, остается невыясненным.

Парик. Обнаруженный при вскрытии погребения в 1929 г. и впоследствии утраченный парик, вероятно, был напудрен, имел небольшой объем и спускающиеся на плечи локоны. Наряд из глазетовой робы и прически такой конструкции описывает очевидица обручения Екатерины Долгорукой и Петра II, брата царевны Натальи (1729). Невеста была «одета в белое глазетовое платье, вышитое золотом, волосы были завиты, и четыре косы унизаны драгоценными камнями; небольшая диадема украшала ее голову» [22, с. 17].

Смена моды с волос естественного цвета на пудренные при русском дворе происходила в Европе в 1715 г., а в России — в 1717–1719 гг. Моду на фонтанж (высокую прическу на проволочном каркасе) сменила мода на более удобный широкий фонтанж коммод, но и она уходила в прошлое [16, с. 115]. К середине – второй половине 1720-х гг. белые женские головки уже стали нормой, принятой и при русском дворе. Мода на малые пудренные прически стала особенно актуальной после брака Людовика XV и Марии Лещинской (1725). Поскольку в описи личных вещей царевны Натальи упомянуты «два золотых ножа пудренных янтарных» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 3. Д. 1230. Л. 28 об.), которые использовались для смахивания излишка пудры с приче-

ски [10, с. 99–121], будет правомерным предположить, что юная темноволосая царевна приняла новую моду.

Конструкция парика царевны, вероятнее всего, соответствовала одному из двух популярных в то время вариантов. В более ранней версии лоб украшали два небольших симметричных завитка (акрош-керов); оставшиеся волосы завитыми локонами спускались на плечи. Этот вариант можно было бы назвать устаревшим для европейской моды конца первой трети XVIII в., но при русском дворе в это время он был еще популярен.

С 1715 г. в Европе [16, с. 115], а в России с середины – второй половины 1720-х гг., в моду вошли гладко зачесанные надо лбом волосы, убранные сзади в небольшой узел, откуда на шею или на плечи падали несколько туго завитых локонов. Встречались и промежуточные варианты, объединяющие обе формы. В любом случае утраченный после 1929 г. парик царевны иллюстрировал собой расцвет искусства завивки, характерный для завершающей стадии барокко.

Ботинки. При вскрытии гробницы были обнаружены, и утрачены после 1929 г. «шитые и обшитые кружевами ботинки с кожаными подметками» [19, с. 200]. Это обувь повседневная, а не покойницкая. В то же время это обувь не для улицы, а для внутренних дворцовых помещений.

Вероятно, по форме эти ботинки были близки коронационным башмачкам «в рант» с остроносими головками и высокими каблуками, изогнутыми «рюмочкой», принадлежавшими Екатерине I. Башмачки были выполнены из серебряной парчи, обшиты серебряным галуном и украшены басонной бахромой из золотосеребряной нити; завязывались пунцовыми лентами с серебряной бахромой [17, с. 75]. Именно шитая из дорогих плательных тканей, а не кожаная обувь была желанной принадлежностью парадного костюма [18, с. 71].

В качестве комплектной вещи к придворной робе башмачки царевны Натальи, скорее всего, были выполнены из золото- или серебросодержащей ткани (парчи или брокатели) по наиболее актуальной моде. Украшением башмачков могли быть не только золотосеребряное кружево и бахрома, но и льняное кружево, тканевые рюши, ювелирные пряжки, вышивка, басонные кисти и позументы, или шелковые банты.

Юбка платья в это время заканчивалась на уровне подъема ноги или лодыжки [16, с. 107]. Нарядные башмачки частично показывались из-под юбки в статике и особенно при ходьбе; они служили эффектным дополнением дамского наряда.

Перчатки. Тонкие перчатки, плотно сидящие на руке, и облегающие ее, как вторая кожа, в конце первой трети XVIII в. еще не входили в перечень обязательных аксессуаров женского парадного костюма [28, с. 38].

Можно предположить, что в случае необходимости к придворной робе могли надеваться перчатки, схожие с длинными, до локтя, белыми лайковыми перчатками к коронационному платью Екатерины I (они, как и рассмотренные ранее башмачки, находятся в собрании Музеев Московского Кремля). Это могли быть французские перчатки франжипани, ароматизированные спиртовыми духами, специальной пастой или воском с нежным и сладким запахом (по этой технологии обрабатывались и другие костюмные аксессуары). Предметы франжипани в конце первой трети XVIII в. были принадлежностью самого изысканного костюма и были наиболее подходящими для молодой девушки, располагающей значительными материальными средствами и ориентированной на придворную моду.

Но в погребальном костюмном комплексе царевны Натальи перчатки обнаружены не были: «...кости рук, сложенные на груди, рассыпались», — говорится в «Дневнике вскрытия» [19, с. 200].

Кружева. Погребальному платью царевны явно недостает кружевной отделки: на придворных робах она располагалась по линии декольте и на рукавах в виде ангажентов — многочисленных рядов кружева, уложенных пышными и сложными складками и рюшами. Такой декор скрывал маленькие рукавчики робы [29, с. 66–67]. В первой трети XVIII в. придворные одежды могли быть украшены как золотосеребряным, так и льняным кружевом, либо льняным кружевом, контурированным золотосеребряной нитью.

Весьма популярным было плетеное брабантское кружево. Именно его получила царица Екатерина Алексеевна (будущая Екатерина I) в подарок от августейшего супруга в 1717 г. «Понеже, — сообщал русский царь своей любимой из Брюсселя, — здесь славные круживы всей Эуропы», и она писала в ответ: «...особливо благодарствую за присланные кружива брабанские...» [25, с. 155].

Спрос на брабантские кружева среди русской аристократии был весьма устойчивым. В 1724 г. Петр I выписал несколько «брабантских сирот, выученных в монастырях» для обучения плетению кружев на «западный манер» мастериц Хотьковского девичьего монастыря, а в 1725 г. была открыта аналогичная школа в Новодевичьем монастыре. Сохранились данные о кружевной школе, открытой в те же годы в Новгороде [27, с. 80]. Такие кружева были отделкой смертного платья царевны Прасковьи Ивановны (1731); современники отмечали, что «края платья были украшены самыми тонкими брабантскими кружевами» [4, с. 2–29].

Парчовое погребальное платье императрицы Елизаветы Петровны (1762) было отделано безымянными белыми кружевами и серебряными подышпанами (Point d'Espagne) [2, с. 108–109]. Это особый вид кружева из пряденых золотых или серебряных нитей, которые скреплялись между собой тонкими сцепками. Основным его отличием был специфический узор — непрерывный растительный, плотный, выдержанный в иррациональной стилистике барокко. Это очень необычное, эффектное кружево, которое весьма высоко ценилось в Западной Европе и в России. Все перечисленные виды кружева были весьма дорогостоящими, эффектными и желанными.

Практика ношения кружева в те годы была следующая: его приметывали либо прикалывали булавками лишь на время, непосредственно перед тем, как надеть платье, и затем снимали, спарывали и убирали на хранение до следующего выхода [27, с. 12, 199]. Поэтому на многих из дошедших до наших дней исторических платьях кружевные уборы отсутствуют. Кружевное убранство не сохранилось не только на платье царевны Натальи, но и на коронационных платьях Екатерины I (1724), Анны Иоанновны (1730), Елизаветы Петровны (1742), и на венчальном платье Екатерины II (1745), т. е. на всех парадных платьях первой половины XVIII в., представленных в собрании Музеев Московского Кремля [1, с. 33, 63, 78, 98].

В какой именно момент придворная роба царевны утратила драгоценные кружева, сказать трудно. Вероятнее всего, они были сняты с платья, пока заделывали своды склепа. Главные участники погребальной церемонии — император и его свита — к тому моменту уже покинули собор. Незавершенное погребение находилось под военной и придворной охраной, в качестве которой теперь есть причины сомневаться.

Украшения. Согласно «Дневнику вскрытия», украшений, кроме утраченного после 1929 г. небольшого золотого или позолоченного колечка с зеленой эмалью, при царевне найдено не было. На парике из погребения остались следы диадемы, которые, вероятнее всего, являлись следами «первой» погребальной короны.

Однако в описании погребения утверждается, что волосы царевны, лежащей в гробу, «были убраны бриллиантами и другими драгоценными камнями» (РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 184. Л. 4 об.). Ношение таких украшений не препятствовало одновременному ношению короны, как мы видим на портретах императрицы Елизаветы Петровны работы И. Я. Вишнякова (Государственная Третьяковская галерея), А. П. Антропова (Сергиево-Посадский музей-заповедник). Вероятно, тем самым бриллиантовым убором, которым любовались пришедшие проститься с царевной, были модные в конце первой трети XVIII в. цитернатели (дрожящие булавки, или трясульки). При малейшем движении головы свободно висящие драгоценные камни, украшавшие наверху, трепетали и играли переливами всех цветов радуги. Украшения такого рода неоднократно упоминаются в списке драгоценностей, принадлежащих царевне.

Большую часть ее сокровищницы составляли алмазные и бриллиантовые вещи, исчисляемые десятками и сотнями единиц хранения; сюда входили и те, что ранее принадлежали опальному А. Д. Меншикову [24, с. 284]. Многогранные бриллианты конца первой трети XVIII в. очень хороши — настолько, что почти полностью вытесняют из придворной моды все прочие драгоценные камни (за исключением крупного жемчуга).

В ходе погребальной церемонии эти роскошные украшения, вероятно, были сняты, поскольку «вопреки расхожему мнению, членов венценосной семьи не хоронили с несметными богатствами, украшениями и орденами» [14], за исключением кольца на руке. Украшения рук (браслеты и кольца) как часть смертного костюма известны издавна: в этом качестве золотое или позолоченное кольцо знали еще в восточнославянской обрядности [15, с. 93; 20, с. 151]. Такое незамысловатое колечко обнаружилось и в погребении царевны.

Мантия (порфира). Еще один предмет, которого не оказалось при вскрытии погребения в 1929 г., — это великокняжеская порфира на горностаевом меху, покрытая либо пурпурным бархатом, либо парчой. Во время прощания порфира покрывала гроб; укладывание ее в гроб символизировало завершения прощания. Имелась такая мантия и при погребении царевны Натальи — ее наличие подтверждается словами очевидцев. На каком этапе порфира была утрачена, вероятно, останется неизвестным.

Так или иначе, завершая анализ, можно утверждать, что погребение царевны в странных поношенных одеждах, с многочисленными нарушениями уже устоявшегося ритуала, противоречило традициям и великолепию имперского погребального обряда. Постпогребальная история этого захоронения также полна деталей неоднозначной трактовки, что делает его весьма привлекательным для последующего детального изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Амелехина С. А.* Церемониальный костюм Российского императорского двора в собрании Музеев Московского Кремля. М.: Московский Кремль, 2016. 336 с.
- 2 *Аронова А. А.* Последнее торжество императрицы Елизаветы Петровны // Искусствознание. 2016. № 3. С. 98–135.
- 3 *Берхгольц Ф. В.* Дневник камер-юнкера Берхгольца. М.: Унив. тип., 1903. Ч. 3. 187 с.
- 4 *Болотина Н. Ю.* Последний путь царевны Прасковьи Ивановны: церемониал похорон члена императорской фамилии Романовых // Романовы в дороге. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. С. 23–32.

- 5 *Быкова Ю. И.* Новые сведения о творчестве придворного ювелира Якоба Дублона (1702–1768) и его роль в создании Малых императорских корон // *Культура и искусство*. 2018. № 12. С. 29–44.
- 6 *Быкова Ю. И.* Художественные особенности императорских погребальных корон в России XVIII – начала XIX века // *Культура и искусство*. 2019. № 9. С. 28–46.
- 7 *Вебер Ф.* Записки Вебера о Петре Великом и его преобразованиях // *Русский архив*. 1872. № 7. Стб. 1334–1457.
- 8 *Волкова М. А.* Коронационные регалии в церемонии императорской коронации в России XVIII в. // *Вестник Московского Университета*. Сер. 8. История. 2010. № 2. С. 99–108.
- 9 Государственный Исторический музей, Москва. Шедевры ювелирного искусства. Л.: Аврора, 1986. 168 с.
- 10 *Демиденко Ю. Б.* Век парикмахеров: «крылья голубя» и La Belle Poule // *Теория моды*. 2015. № 36. С. 99–121.
- 11 *Демиденко Ю. Б.* Краткая история чулок // *Теория моды*. 2006. № 2. С. 259–274.
- 12 *Левин С. С.* Женские награды Российской империи. М.: Тончу, 2013. 228 с.
- 13 *Логунова М. О.* Печальные ритуалы императорской России. М.: Центрполиграф, 2011. 277 с.
- 14 *Логунова М. О.* После смерти: что происходило с царскими захоронениями в Петропавловке // *Диалог, интервью агентство*. URL: <https://topdialog.ru/2018/08/14/petrovlovskaya-krepost/> (дата обращения: 11.05.2020).
- 15 *Маслова Г. С.* Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. М.: Наука, 1984. 216 с.
- 16 *Нанн Дж.* История костюма, 1200–2000. М.: Астрель: АСТ, 2005. 343 с.
- 17 *Опись Московской Оружейной Палаты*. М.: Тип. Общ. распростр. полезных книг, 1884. Ч. 1: Царская образная. 139 с.
- 18 *Осипов Д. О.* Обувь московской земли XII–XVIII вв. М.: Изд-во ИА РАН, 2006. 202 с.
- 19 *Панова Т. Д.* Кремлевские усыпальницы. История, судьба, тайна. М.: Индрик, 2003. 224 с.
- 20 *Панова Т. Д.* Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI–XVI веков. М.: Радуница, 2004. 184 с.
- 21 *Петушкова Г. И., Рихлицкая П. Е.* Свадебное платье: история и современность // *Вестник славянских культур*. 2018. Т. 47. С. 261–269.
- 22 *Письма леди Рондо*. СПб.: Тип. III Отд. Собств. Е. И. В. Канц., 1836. 128 с.
- 23 *Сборник Русского Исторического Общества*. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1894. Т. 94. 871 с.
- 24 *Сборник Русского Исторического Общества*. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1900. Т. 107. 576 с.
- 25 *Суслина Е. Н.* Повседневная жизнь русских щеголей и модниц. М.: Молодая гвардия, 2003. 381 с.
- 26 *Успенский А. И.* Записные книги и бумаги старинных дворцовых приказов. Документы XVIII–XIX вв. бывшего Архива Оружейной Палаты. М.: Печ. А. И. Снегиревой, 1906. 247 с.
- 27 *Шапиро Б. Л.* История кружева как культурный текст. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 272 с.

- 28 *Cumming V.* Gloves. L.: B. T. Batsford, 1982. 96 p.
29 *Waugh N.* The Cut of Women's Clothes. 1600–1930. N.Y.: Theatre Arts Books, 1968. 336 p.

© 2021. Olga V. Orfinskaya
Moscow, Russia

© 2021. Bella L. Shapiro
Moscow, Russia

**STUDY OF A COSTUME COMPLEX FROM THE BURIAL OF THE PRINCESS
NATALIA ALEXEEVNA ROMANOVA.
PRESERVED AND LOST**

Abstract: This paper discusses a costume complex from the burial of the Princess Natalya Alexeevna Romanova, the sister of Emperor Peter II. The burial of the young Princess took place in a dynastic necropolis of the Ascension Monastery of the Moscow Kremlin in January 1729, among dozens of tombs of Great Duchesses, Queens And Princesses. Two hundred years later, with the destruction of the monastery, by the efforts of museum and scientific staff, all the sarcophagi of the necropolis moved to the Moscow Kremlin Museums. Here is where their research began as part of a large project “Historical Necropolis” (supervisor T. D. Panova). The costume complex from the burial of Princess Natalya Romanova was studied and restored in 2008–2010 under the highest category restorer in textile and leather N. P. Sinitsyna’s guidance. However, not all the items from the burial have survived to our days — only the princess's dress, her order things, stockings and part of a heavily ruined headdress have been preserved. The other part of the costume complex has been lost for various reasons and at different times (Grand Duke's Mantle, funeral crown, wig, shoes, etc.). This research came as an attempt to present the funeral costume complex in its integrity.

Keywords: The Romanovs, monastic archeology, dynastic archeology, necrosphere of ritual, history of costume, textiles, Moscow Kremlin Museums.

Information about the authors:

Olga V. Orfinskaya — PhD in History, Senior Researcher, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Kosmonavtov St., 2, 129301 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5473-805X>. E-mail orfio@yandex.ru

Bella L. Shapiro — PhD in History, Associate Professor of Museology Department, Russian State University for the Humanities, Miuskaya Sq., 6, 125993 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5616-8898>. E-mail b.shapiro@mail.ru

Received: June 29, 2020

Date of publication: December 28, 2021

For citation: Orfinskaya O. V., Shapiro B. L. Study of a costume complex from the burial of the princess Natalia Alexeevna Romanova. Preserved and lost. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2021, vol. 62, pp. 23–35. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-23-35>

REFERENCES

- 1 Amelekhina S. A. *Tseremonial'nyi kostium Rossiiskogo imperatorskogo dvora v sobranii Muzeev Moskovskogo Kremliia* [Ceremonial costume of the Russian Imperial Court in the collection of Moscow Kremlin Museums]. Moscow, Moskovskii Kremli' Publ., 2016. 336 p. (In Russian)
- 2 Aronova A. A. Poslednee torzhestvo imperatritsy Elizavety Petrovny [The last celebration of Empress Elizaveta Petrovna]. *Iskusstvoznanie*, 2016, no 3, pp. 98–135. (In Russian)
- 3 Berkhgol'ts F. V. *Dnevnik kamer-iunkera Berkhgol'tsa* [The diary of the Berchholtz kammerjunker]. Moscow, Universitetskaia tipografiia Publ., 1903. Part 3. 187 p. (In Russian)
- 4 Bolotina N. Iu. Poslednii put' tsarevny Praskov'i Ivanovny: tseremonial pokhorna chlena imperatorskoi familii Romanovykh [The Final Journey of Tsarevnae Praskovia Ivanovna: the funeral ceremony for a member of the imperial family Romanov]. In: *Romanovy v doroge* [The Romanovs are on the road]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2016, pp. 23–32. (In Russian)
- 5 Bykova Iu. I. Novye svedeniia o tvorchestve pridvornogo iuvelira Iakoba Dublona (1702–1768) i ego rol' v sozdanii Malykh imperatorskikh koron [New information about the work of the court jeweler Jacob Dublon (1702–1768) and his role in creation of the Small Imperial Crown]. *Kul'tura i iskusstvo*, 2018, no 12, pp. 29–44. (In Russian)
- 6 Bykova Iu. I. Khudozhestvennye osobennosti imperatorskikh pogrebal'nykh koron v Rossii XVIII – nachala XIX veka [Artistic features of the imperial burial crowns in Russia of 18 – early 19 centuries]. *Kul'tura i iskusstvo*, 2019, no 9, pp. 28–46. (In Russian)
- 7 Veber F. Zapiski Vebera o Petre Velikom i ego preobrazovaniiax [Weber's Notes on Peter the Great and his Reforms]. *Russkii arkhiv*, 1872, no 7, col. 1334–1457. (In Russian)
- 8 Volkova M. A. Koronatsionnye regalii v tseremonii imperatorskoi koronatsii v Rossii XVIII v. [Coronation regalia at the 18th century imperial coronation ceremony in Russia]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta*, Series 8, Istoriia [History], 2010, no 2, pp. 99–108. (In Russian)
- 9 *Gosudarstvennyi Istoricheskii muzei, Moskva. Shedevry iuvelirnogo iskusstva* [State Historical Museum, Moscow. Masterpieces of jewelry art]. Leningrad, Avrora Publ., 1986. 168 p. (In Russian)
- 10 Demidenko Iu. B. Vek parikmakherov: “kryl'ia golubia” i La Belle Poule [The age of hairdressers: “wings of a dove” and La Belle Poule]. *Teoriia mody*, 2015, no 36, pp. 99–121. (In Russian)
- 11 Demidenko Iu. B. Kratkaia istoriia chulok [Brief history of stockings]. *Teoriia mody*, 2006, no 2, pp. 259–274. (In Russian)
- 12 Levin S. S. *Zhenskie nagrody Rossiiskoi imperii* [Women's awards of the Russian Empire]. Moscow, Tonchu Publ., 2013. 228 p. (In Russian)
- 13 Logunova M. O. *Pechal'nye ritualy imperatorskoi Rossii* [Mournful rituals of imperial Russia]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2011. 277 p. (In Russian)
- 14 Logunova M. O. Posle smerti: chto proiskhodilo s tsarskimi zakhoroneniiami v Petropavlovke [After death: what happened to the royal burials in Petropavlovka]. In: *Dialog, interv'iu agentstvo* [Dialogue, interview agency]. Available at: <https://>

- topdialog.ru/2018/08/14/petropavlovskaya-krepost/ (accessed 11 May 2020). (In Russian)
- 15 Maslova G. S. *Narodnaia odezhdа v vostochnoslavianskikh traditsionnykh obychaiakh i obriadakh XIX – nachala XX v.* [Folk Clothing in East Slavonic traditional customs and rites of the 19th – early 20th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 216 p. (In Russian)
- 16 Nann Dzh. *Istoriia kostiuma, 1200–2000* [Costume History, 1200–2000]. Moscow, Astrel': AST Publ., 2005. 343 p. (In Russian)
- 17 *Opis' Moskovskoi Oruzheinoi Palaty* [Description of the Moscow Armory]. Moscow, Tipografiia Obshchestva rasprostraneniia poleznykh knig Publ., 1884. Part 1: Tsarskaia obraznaia [Tsarist imagery]. 139 p. (In Russian)
- 18 Osipov D. O. *Obuv' moskovskoi zemli XII–XVIII vv.* [Shoes of Moscow land 12th–18th centuries]. Moscow, Izdatel'stvo IA RAN Publ., 2006. 202 p. (In Russian)
- 19 Panova T. D. *Kremlevskie usypal'nitsy. Istoriia, sud'ba, taina* [The Kremlin's tombs. History, destiny, mystery]. Moscow, Indrik Publ., 2003. 224 p. (In Russian)
- 20 Panova T. D. *Tsarstvo smerti. Pogrebal'nyi obriad srednevekovoi Rusi XI–XVI vekov* [The kingdom of death. Funeral ceremony of medieval Russia 11–16 centuries]. Moscow, Radunitsa Publ., 2004. 184 p. (In Russian)
- 21 Petushkova G. I., Rikhlitskaia P. E. Svadebnoe plat'e: istoriia i sovremennost' [Wedding Dress: History and Modernity]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2018, vol. 47, pp. 261–269. (In Russian)
- 22 *Pis'ma ledi Rondo* [Lady Rondo's Letters]. St. Petersburg, Tipografiia III Otdela Sobstvennoi E. I. V. Kantseliarii Publ., 1836. 128 p. (In Russian)
- 23 *Sbornik Russkogo Istoricheskogo Obshchestva* [Collection of the Russian Historical Society]. St. Petersburg, Tipografiia I. N. Skorokhodova Publ., 1894. Vol. 94. 871 p. (In Russian)
- 24 *Sbornik Russkogo Istoricheskogo Obshchestva* [Collection of the Russian Historical Society]. St. Petersburg, Tipografiia I. N. Skorokhodova Publ., 1900. Vol. 107. 576 p. (In Russian)
- 25 Suslina E. N. *Povsednevnaia zhizn' russkikh shchegolei i modnits* [Everyday Life of Russian Dandies and Fashionists]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2003. 381 p. (In Russian)
- 26 Uspenskii A. I. *Zapisnye knigi i bumagi starinnykh dvortsovykh prikazov. Dokumenty XVIII–XIX vv. byvshego Arkhiva Oruzheinoi Palaty* [Record books and papers of ancient palace orders. Documents of the 18th–19th centuries of the former Armory Archive]. Moscow, Pechatnia A. I. Snegirevoi Publ., 1906. 247 p. (In Russian)
- 27 Shapiro B. L. *Istoriia kruzheva kak kul'turnyi tekst* [Lace history as a cultural text]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2018. 272 p. (In English)
- 28 Cumming V. *Gloves*. London, B. T. Batsford Publ., 1982. 96 p. (In English)
- 29 Waugh N. *The Cut of Women's Clothes. 1600–1930*. New York, Theatre Arts Books Publ., 1968. 336 p. (In English)